

ДИАЛОГИ – МОЯ ФИШКА

**ЧЁРНЫЕ
ЗАПОВЕДИ
ТАРАНТИНО**

Коллектив авторов
Диалоги – моя фишка.
Черные заповеди Тарантино
Серия «Юмор – это серьезно»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19377181

*Микки Нокс. Диалоги – моя фишка. Черные заповеди Тарантино:
Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906861-90-0*

Аннотация

«А в начале пути мало кто в нас верил, не правда ли?» – сказал Квентин Тарантино на премьере фильма «Криминальное чтиво». Диалоги на грани фола, стрельба и потерявшиеся в жизни бродяги – в этом весь Тарантино, гений мирового кинематографа. Его жизнь, его интервью, его фильмы – всегда на грани фола и за пределом обыденного юмора. Каждая шутка – это нечто большее.

«Большие идеи портят кино. Если ты снимаешь фильм о том, что война – это плохо, то зачем ты вообще снимаешь кино? Просто скажи: “Война – это плохо”. Это всего два слова. Вернее, три...» Каждая его фраза, каждый диалог – это бешеный микс из философии и юмора. Как жить в стиле Тарантино? В стиле его героев? Об этом книга, которую вы держите в руках. Вот только стоит помнить...

«Победителей ведь никто не любит, не правда ли?»
(*Квентин Тарантино*)

Содержание

Сто фактов о режиссере	6
Начало	7
Личная жизнь	11
Карьера	16
Почерк	22
Так говорит Тарантино	28
Любимые фильмы	46
Интервью	49
Интервью в Каннах	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Микки Нокс
Диалоги – моя
фишка. Черные
заповеди Тарантино

© Нокс М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

*** * ***

*Я не ходил в киношколу, я ходил в кино.
Квентин Тарантино*

Сто фактов о режиссере

А в начале пути мало кто в нас верил, не правда ли?

Квентин Тарантино

Начало

Полное имя: Квентин Джером Тарантино.

День рождения – 27 марта 1963.

Рост 189 см.

Его отец Тони Тарантино – итальянец, а мать Конни МакХью – наполовину ирландка, наполовину чероки.

Квентин родился вне брака у шестнадцатилетней медсестры Конни МакХью от актера Тони Тарантино.

Родители Квентина расстались еще до его рождения.

Отец режиссера, Тони Тарантино родился и вырос в Бруклине. Недавно он основал компанию кинопроизводства («Тарантино Productions») вместе со своим отцом Домиником. Квентин Тарантино в 2010 году как-то сказал: «Я никогда не знал моего отца. Он хотел быть актером. Теперь он актер, но только потому, что у него есть моя фамилия».

Будущего режиссера «Криминального чтива» хотели назвать в честь Квинта Аспера, героя сериала «Дым стрельбы», но в последний момент сменили имя на Квентин в честь героини романа «Гроздь гнева».

У режиссера две сестры, Таня и Роннаджен, и брат по имени Эдвард.

В пять лет Квентин посмотрел фильмы «Познание плоти» и «Избавление», которые не рекомендовано просматривать лицам моложе шестнадцати лет. По словам режиссера, просмотр этих фильмов сильно повлиял на становление его личности. Именно тогда он окончательно решил, что хочет стать актером.

Школу он не любил, однако коэффициент интеллекта у Квентина Тарантино 160 баллов.

В 1971 вместе с семьей переехал в Эль-Сегундо в южной бухте Лос-Анджелеса.

Ходил в частную Готорнскую христианскую школу.

Любимый школьный предмет – история.

Нелюбимые предметы – математика и правописание (Квентин до сих пор пишет с ошибками).

Интерес к кино был у режиссера с детства, а героями его первых сценариев были игрушечные персонажи.

Школьная медкомиссия поставила ему диагноз «гиперактивность» и прописала риталин – модное в те годы средство для успокоения чрезмерно «инициативных» подростков.

В 15 лет украл из магазина книгу Леонарда Элмора «The Switch», за что его на целое лето посадили под домашний арест.

В 16 лет бросил школу. Родители выставили условие: он должен найти работу. И тогда будущий режиссер устроился билетером в кинотеатр Pussycat Theatre, где показывали порнофильмы.

В 1977 году написал свой первый сценарий – «Капитан Пушистый Персик и бандит Килька».

Квентин Тарантино не имеет высшего образования. Более того, он не закончил даже средней школы! В одном из интервью он объяснил это так: «Я ненавижу школу, и она угнетала меня. Мне хотелось стать актером. Я не мог сосредоточиться на школе. Многое из того, чему люди учились легко, мне давалось с трудом. Я всегда был плох в математике и правописании, до пятого класса я не умел кататься на велосипеде, не умел плавать даже в старших классах, я не понимал, как узнавать время, до шестого класса».

В 1981 году начал брать уроки актерского мастерства в театральной школе Джеймса Беста, там он познакомился с Крейгом Хаманном, с которым впоследствии снял свой первый фильм «День Рождения лучшего друга».

В 1982 году мать режиссера вышла замуж за владельца магазина Яна Бохуша.

В 1982 году работал продавцом в киоске, который принадлежал третьему мужу матери режиссера – Яну Бохушу.

Продюсер Лоуренс Бендер, с которым Тарантино познакомился на одной голливудской вечеринке, убедил его заняться написанием сценариев.

Одно время хотел стать писателем, пробовал написать роман, основанный на его опыте работы в видеопрокате.

В 22 года, когда Тарантино начал работать в видеопрокате, он написал свои первые сценарии – «Настоящая любовь» и «Прирожденные убийцы», которые позже поставили Том Скотт и Оливер Стоун.

В видеопрокате он проработал довольно долго. Тарантино говорит, что чувствовал на то время себя неудачником: «В 22 года работать в видеом магазине – это нормально, а в 26 уже что-то не то».

Личная жизнь

Годы работы в видеосалоне не прошли даром. Именно тогда режиссер познакомился с Грейс Лавлейс, уборщицей в этом кинотеатре. Как и Квентин, девушка оказалась киноманкой. Любовь к самому зрелищному из искусств объединила их на долгих четыре года. И навсегда оставила след в душе режиссера. Первое свидание Квентина и Грейс произошло в кинотеатре. Они смотрели фильм «Рио-Гранде». С тех пор Тарантино называет этот фильм своим любимым. Более того, он показывает его всем своим девушкам и расстается с ними в том случае, если они не придут в должную степень восторга от этой картины: «Когда девушка начинает нравиться мне всерьез, я показываю ей “Рио Bravo”. И пусть она только попробует не полюбить этот фильм!».

У Тарантино были романтические отношения со многими актрисами, в том числе с Мирой Сорвино, Маргарет Чо, а также режиссером Софией Коппола.

Ходили слухи о его отношениях с Умой Турман, которую он назвал своей музой, но Тарантино заявил, что их отношения чисто платонические. Квентин Тарантино неоднократно называл актрису своей музой. На вопросы журналистов о скверном характере турман режиссер отвечает просто и ла-

конично: «С музами не спорят, их боготворят».

В 2002–2004 Квентин Тарантино встречался с дочерью Фрэнсиса Форда Копполы – знаменитым режиссером Софией Копполой. Расстались они, видимо, без скандалов, так как Тарантино даже проголосовал за нее на Венецианском кинофестивале в 2010 году. В 2010 году Тарантино был назначен председателем жюри основного конкурса 67-го Венецианского кинофестиваля. «Золотой лев» был вручен дочери Фрэнсиса Форда Копполы за картину «Где-то», рассказывающую об отношениях отца-актера и дочери-подростка на фоне голливудского кинопроизводства. Как отметил председатель жюри фестиваля Квентин Тарантино, объявляя победителя, победа была отдана Софии Копполе единогласно.

В своих фильмах Тарантино часто снимает женские ноги и ступни. В одном из интервью режиссер признался, что склонен к футфетишизму (любовь к женским ножкам и пальчикам).

Тарантино и по сей день не может избавиться от привычки что-то стянуть в магазине, как подросток.

В начале своей «карьеры» в видеосалоне режиссер получал 50 долларов в неделю. Такая мизерная зарплата заставляла его отчаянно экономить, поэтому в то время он, как и

один из персонажей «Бешеных псов», никогда не оставлял чаевых, из идейных соображений.

По молодости Тарантино отсидел в тюрьме 10 дней за неуплату парковочных штрафов в сумме 7000 \$.

Еще однажды подрался в ресторане с продюсером и режиссером Доном Мерфи, за что в результате вынужден был выплатить пострадавшему по решению суда целых 5 миллионов долларов.

Лучшим другом актера является режиссер Роберт Родригес. Тарантино познакомился с начинающим режиссером Робертом Родригесом на кинофестивале в Торонто, на котором он представлял «Бешеных псов», а Родригес – «Музыканта». Режиссеры быстро поняли, что у них много общего, и решили сотрудничать. Впоследствии они стали близкими друзьями. Их первым совместным проектом стал фильм «Четыре комнаты». Он состоит из четырех частей, объединенных местом действия (отель) и главным героем (портье Тед, которого играет Тим Рот), снятых четырьмя режиссерами – Эллисон Андерс, Александром Рокуэллом, Родригесом и Тарантино. В основу эпизода Тарантино, снятого всего за два дня, лег рассказ Роалда Даля «Человек с юга». Критики и зрители встретили фильм прохладно, хотя рецензенты со знаком плюс выделяют из четырех новелл именно ту, ко-

торуую снял Квентин. В 1995 году Тарантино сыграл эпизодическую роль в фильме Родригеса «Отчаянный» – продолжении «Музыканта». После этого Квентин еще успел доработать в 1995 году диалоги в фильме Тони Скотта «Багровый прилив» и снять эпизод сериала «Скорая помощь» под названием «Материнство», который был показан 11 мая 1995 года.

На съемках второй части «Убить Билла» Тарантино использовал музыку Родригеса, выплатив ему символический гонорар в размере одного доллара. Долг был возвращен год спустя, когда Тарантино за ту же сумму отснял небольшой эпизод в родригесовском фильме «Город грехов». В фильме Р. Родригеса Тарантино также был специально приглашенным режиссером.

Первый русский фильм, который видел Тарантино, – «Москва слезам не верит». По заверению режиссера, картина ему даже понравилась: «Помню того парня в поезде, его грязные туфли, как он заигрывает с девушкой и то, как в конце концов он изменил ее жизнь!».

В одном из интервью Квентин Тарантино сказал, что его любимым писателем является Борис Пастернак, работы которого оказали большое влияние на его творчество.

Обожает Rock'n'roll. Его кумир, конечно, король рок-н-

ролла – Элвис Пресли. Его имя частенько можно услышать в устах героев Тарантино. Так, к примеру, Миа Уоллес в «Криминальном чтиве» долго рассуждает о том, что люди делятся на тех, кто любит «Битлз» и Элвиса (полную версию монолога можно услышать на официальном DVD).

Любимый анекдот Квентина Тарантино: Черный парень заходит в салон кадиллаков. К нему подходит продавец и спрашивает: «Здравствуйте, сэр. Думаете купить кадиллак?» – «Я собираюсь купить кадиллак, – отвечает тот, – а думаю я о телках».

Фанат серии компьютерных игр «Half Life», даже подумывал о создании киноверсии.

У Квентина Тарантино земмифобия (боязнь крыс и кротов).

Квентин Тарантино никогда не был женат и не имеет детей: «Делать фильмы, а не детей – мой девиз. К черту маленьких сопливых ублюдков, я хочу веселиться».

Карьера

Чтобы скрыть недостаток опыта, вписал в свое актерское резюме роль в фильме «Король Лир» (1987). До сих пор этот фильм ошибочно вписывают в его фильмографию.

В начале карьеры исполнил роль Элвиса Пресли в эпизоде шоу «The Golden Girls». Эта роль стала первой в актерской фильмографии К. Тарантино.

В 1987 году вместе с друзьями Квентин снял свою первую комедийную короткометражку «День рождения моего лучшего друга» с бюджетом в \$ 5000.

Первый фильм Тарантино был уничтожен в результате пожара.

Сценарий к фильму «Бешеные псы» писался три с половиной недели.

Режиссер планировал снять «Бешеных псов» на черно-белую пленку и практически без бюджета, как и «День Рождения моего лучшего друга», но сценарий вовремя попал в руки актера Харви Кейтеля, который сказал, что этот фильм слишком хорош для черно-белой пленки. Именно Кейтель помог Тарантино найти деньги на съемки. В итоге фильм

продюсировала кинокомпания Live Entertainment.

Сценарий «Прирожденных убийц» Квентин берет для себя. Но ввиду отсутствия необходимого бюджета пришлось уступить его Оливеру Стоуну. Именитый режиссер настолько переделал историю, что Тарантино потребовал убрать свое имя из титров фильма. В итоге сошлись на «по сюжету Квентина Тарантино».

Первая награда была получена за фильм «Бешеные псы», и ей стала «Премия Критиков» на четвертом «Международном кинофестивале фантастических фильмов Юбари» в 1993 году.

Сценарий «Криминального чтива» писался в Амстердаме. В этом городе режиссер прожил несколько месяцев. По-видимому, именно этим объясняется столь частое упоминание этого города в фильме.

Роль Винсента Веги режиссер писал для себя (герой только что вернулся из Амстердама, что звучит автобиографично), но у персонажа было слишком много технически сложных сцен, во время которых режиссер должен был полностью контролировать процесс съемки.

Выход «Криминального чтива» в 1994 году произвел эффект разорвавшейся бомбы, а также, по мнению многих,

революцию в кинематографе 90-х. Фильм собрал более \$ 250 млн во всем мире.

Планировал снять эпизод «Секретных материалов», но для этого было нужно вступить в Гильдию режиссеров Америки, что Квентин отказался сделать.

Тарантино был сценаристом и режиссером двух последних эпизодов пятого сезона телесериала «C.S.I. Место преступления». Серии режиссер снял по мотивам второй части «Убить Билла» – груда кишок, заживо погребенные и сбивчивость повествования.

Актер, который чаще других играл в фильмах Тарантино, – Самюэль Л. Джексон. Он снялся в шести картинах режиссера: «Криминальное чтиво», «Джеки Браун», «Убить Билла. Фильм 2», «Бесславные ублюдки», «Джанго освобожденный» и «Омерзительная восьмерка».

Квентин Тарантино снялся в эпизодических ролях почти во всех собственных фильмах: «Криминальное чтиво», «Бешеные псы», «Четыре комнаты (4 эпизод)», «Доказательство смерти», «Джанго освобожденный».

Назвал его совместную с Лоуренсом Бендером компанию «A Band Apart» в честь фильма Жана-Луи Годара «Vande a

part» (1964) – «Банда чужих».

Чаще всего Тарантино работает с такими актерами, как Харви Кейтель, Тим Рот, Майкл Мэдсен, Ума Турман, Сэмюэль Л. Джексон. Также в каждом его фильме, за исключением «Доказательства смерти», играет кто-то из тех актеров, которые играли в фильме Мартина Скорсезе «Злые улицы».

Был председателем жюри Каннского кинофестиваля в 2004. В том году «Золотую пальмовую ветвь» фестиваля получил скандальный документальный фильм Майкла Мура «Фаренгейт 9/11», содержащий жесткую критику президента США Джорджа Буша и указывавший на давние связи последнего с саудовскими миллионерами, к числу которых относился и «террорист № 1» Усама бен Ладен. Комментируя выбор жюри, Тарантино, однако, специально заявил, что он не был обусловлен политическими соображениями.

Тарантино открыто выражал намерение снять фильм о Джеймсе Бонде «Казино “Рояль”», но эта инициатива не была поддержана продюсерами. Одно время ходили слухи, что сама идея фильма принадлежит режиссеру.

Режиссер неоднократно выражал желание снять приквелы и сиквелы к своим фильмам («Криминальному чтиву», «Убить Билла» и пр.).

Тарантино планировал снять фильм под названием «Уик-энд» в Сербии. В главных ролях должны были сняться Шэрон Стоун, Майкл Мэдсен и Деннис Хоппер.

В 2008 году Тарантино решил снять ремейк черно-белой картины Русса Мейера «Мочи, мочи их, киска!» (англ. *Faster, Pussycat! Kill! Kill!*). Сюжет этого фильма был основан на автогонках в пустыне трех танцовщиц-лесбиянок. Но ни один из этих проектов так и не был реализован.

Худшим своим фильмом Квентин Тарантино считает «Доказательство смерти».

В немецком прокате на постере к фильму «Бесславные ублюдки» была убрана свастика.

«Джанго освобожденный» стал первым фильмом Квентина Тарантино, выпущенным в прокат в Китае.

Самым прибыльным и кассовым фильмом из всех работ Тарантино стал brutalный боевик о войне «Бесславные ублюдки» («*Inglorious Basterds*»), вышедший в 2009 году с участием Брэда Питта.

В 2010 году стал владельцем «New Beverly Cinema», довольно крупного кинотеатра в Лос-Анджелесе.

Получил почетную премию кинофестиваля имени братьев Люмьер. Вручать награду кинематографисту будет его «муза», актриса Ума Турман. Почетная премия будет присуждена Тарантино с формулировкой «за любовь к кинематографу и уважение к седьмому виду искусства».

Тарантино дважды был номинирован на премию Оскар как лучший режиссер. Но ни разу не выигрывал. Зато имеет две статуэтки «Лучший оригинальный сценарий». Сам Квентин комментирует ситуацию так: «Крутой фильм никогда не получит главного Оскара. Крутое кино всегда получало приз за сценарий. Это такой утешительный приз за крутизну».

Завершить свою кинокарьеру Квентин планирует ровно в шестьдесят лет.

Почерк

Тарантино иногда прибегает к использованию длинного крупного плана лица человека в то время, когда кто-то еще говорит за кадром.

Использует псевдонимы и клички почти во всех своих фильмах.

Герои его фильмов часто носят черно-белый брючный костюм (Мия Уоллес в «Криминальном чтиве», Джеки Бранн в одноименном фильме).

Нередко создает вымышленные бренды из-за неприязни к размещению рекламы в кинофильмах. Например, в большинстве его фильмов присутствуют сигареты «Red Apple». Для ряда фильмов придумал марку для хлопьев на завтрак. «Есть две причины, почему я люблю хлопья на завтрак: во-первых, они действительно вкусные, и во-вторых, их действительно просто готовить. Что может быть лучше, чем хлопья с молоком, если, конечно, у тебя есть коробка хороших хлопьев? Все остальное требует столько времени. Хлопья, они как пицца, ты их ешь, пока тебе не станет плохо. И мне всегда нравилось, что производители до сих пор ориентируются на детей. Хлопья выходят из моды быстрее, чем рэперские кроссовки. Они стоят в супермаркете три месяца, а потом исчезают. И все, только вы их и видели».

Главный герой его фильмов совершил хотя бы одно крупное преступление (чаще всего – убийство, в некоторых фильмах – ограбление). Исключение в этом списке оставляет лишь Честер Раш, главный герой новеллы «Человека из Голливуда» (эпизод киноальманаха «Четыре комнаты»)

Персонажи фильмов Тарантино часто ведут беседу где-нибудь в кафе или в ресторане, при этом разговаривая опять же о еде.

Любимый прием Тарантино – взгляд из багажника, когда камера фокусируется на героях снизу вверх.

Почти во всех его фильмах содержится «мексиканский тупик» – сцена, в которой трое или больше героев направляют оружие друг на друга одновременно.

«Crash-zoom», или быстрое приближение (удаление). Характерно для фильмов про мастеров кун-фу 1970-х годов. Этот ретро-прием используется для того, чтобы привлечь внимание аудитории к определенной части экрана, сделать акцент на герое или каком-либо предмете. Излюбленная особенность Тарантино придает особый драйв действию. Особенно много таких резких «наездов» камерой или, напротив, «отъездов» в дилогии «Убить Билла» и вестерне «Джанго освобожденный».

«Вид сверху». Еще один фирменный прием: камера фиксирует героев сверху. Особенно эффектно это смотрится, когда героев много: Невесту в желтом костюме окружает отряд якудза в черном, вооруженных мечами. Камера следует за Кристофом Вальцем, неспешно проходящем по комнате в поисках спрятавшихся от фашистов людей. Джанго уползает от пуль, Невеста дерется с О-Рэн на белоснежном снегу. Завораживает.

«Push Ins», или «мягкий наезд». Используется для усиления эмоций, как правило в самые трогательные и трагичные моменты, зачастую с целью выжать у зрителя слезу. Медленно поворачивающий голову герой Курта Рассела из «Доказательства смерти», полный ненависти взгляд Тиля Швайгера, перевоплотившегося в сержанта Хуго Штиглица из «Бесславных ублюдков», задумчивый – Кристофа Вальца, наглый – молодого Тима Рота, ждущий – Джейми Фокса – Джанго... Акцент в этом случае обычно сделан на глаза. Как правило, после этого трогательного затишья начинается перестрелка или драка.

Нелинейная структура. В фильмах Тарантино частенько используется прием непоследовательного описания событий («Бешеные псы», «Криминальное чтиво» и пр.). За счет этого достигается больший драматизм. «Я пытаюсь использо-

вать романную структуру развития сюжета в кино. Романисту ничего не стоит расположить завязку истории в середине повествования. Я полагаю, что, если бы удалось найти кинематографический эквивалент такого изложения, это было бы очень впечатляюще. Обычно при экранизации романов первым делом выбрасываются подобные литературные ходы. Я не делаю этого, но не для того, чтобы показаться умнее всех. Если бы история стала драматичнее, расскажи я ее от начала до конца, я бы так и поступил. Но весь кайф в том, чтобы добиться именно того, чего хочешь».

«Посредственности копируют, гении – воруют». Во всех фильмах режиссера содержатся сотни киноцитат. Из-за этого режиссера часто обвиняют в воровстве.

В его историях регулярно проскальзывают сцены убийства родителей малолетних детей. Так, например, в «Бешеных псах» полицейский просит: «Не убивай меня, у меня маленький ребенок!», а после его хладнокровно расстреливают. В «Убить Билла» Беатрикс убивает Верниту Грин на глазах у ее маленькой дочери Никки. В «Бесславных ублюдках» героиня актрисы Бриджит фон Хамерсмарк убивает новоиспеченного отца малыша Макса.

Почти во всех фильмах Тарантино присутствуют кадры с женскими ступнями крупным планом («Криминальное чти-

во», «Джеки Браун», «Убить Билла», «Доказательство смерти», «Бесславные ублюдки») либо действия, непосредственно связанные с оными (разговор о массаже ступней в «Криминальном чтиве», сцена с танцем Сальмы Хайек в «От заката до рассвета», потеря Черри Дарлинг ноги и ее последующее «протезирование» в «Планете страха»).

Фильмам Тарантино присущи и другие незначительные признаки. Герои обычно управляют транспортными средствами «Дженерал Моторс», особенно «Шевроле» и «Кадиллак» (к тому же в его фильмах обычно есть съемка из багажника автомобиля). Портфели и чемоданы играют важную роль в «Криминальном чтиве», «Бешеных псах», «Джеки Браун», «Настоящей любви» и «Убить Билла. Фильм 2».

В его фильмах всегда есть что-то голландское: вводную музыкальную мелодию «Маленькая зеленая сумка» из «Бешеных псов» исполнил Джордж Бэйкер, а написали Ян Гербранд Виссер и Бенджамино Бауенс – они все голландцы; кличка Тима Рота – Мистер Оранжевый, а оранжевый цвет является цветом королевской династии, правящей в Голландии; в «Криминальном чтиве» герои ведут беседу об Амстердаме – столице Голландии; Винсент Вега курит самокрутки с голландским табаком «DRUM»; в картине «Убить Билла» имя невесты – Беатрикс – именно так зовут нынешнюю королеву Голландии.

Все фильмы режиссера связаны. Они переплетаются в удивительно цельную картину. Цитаты, отсылки, костюмы, родственные связи между персонажами картины – обязательный атрибут фильмов мастера.

Хотя наркотики и насилие почти всегда присутствуют в его фильмах, сам он утверждает, что ненавидит и то, и другое.

В фильме «Четыре комнаты» в эпизоде «Человек из Голливуда», который длится 21 минуту, слово «fuck» произносится 193 раза! А если посчитать общее количество за всю кинокарьеру Тарантино, получится около 1000 раз.

Так говорит Тарантино

Диалоги – это моя фишка, сечешь, нет? Это то, чем я занимаюсь! Я уважаю мнение людей, но выйти с моего фильма и сказать: «Слишком много диалогов», – это такая же тупость, как сказать это, посмотрев пьесу Теннесси Уильямса или Дэвида Хейра. Нельзя быть моим гребаным поклонником и не любить моих диалогов. Между прочим, каждый мой фильм критиковали за то, что в них длинные скучные диалоги. Кроме разве что первой части «Убить Билла», где сплошное мочилово.

Меня уже 16 лет приглашают на Каннский фестиваль, мать его, потому что я, по-вашему, снимаю несерьезные фильмы? Кто-то называет их «низкими», но только не я. Для меня снимать фильм о блондинках в тюрьме – не менее почетное занятие, чем экранизировать романы Генри Джеймса. С единственной разницей: экранизации романов Генри Джеймса мне совершенно не нравятся, а вот фильмы о блондинках в тюрьме бывают чудо как хороши! И снимать я хочу именно такие картины. Я возвращаю «низким» полузабытым жанрам (таким как спагетти-вестерн) уважение, которого они заслуживают. И современное звучание, вашу мать! И делаю это в стиле «сумасшедшего Квентина», что означает, что они ни на кого и ни на что не похожи. Кроме, конечно,

долбанутого Квентина, ведь это я!

Что мне всегда нравилось в эксплотейшне – что бы там ни происходило, где-то в середине все равно начинаешь сочувствовать персонажам. И фильм вдруг перестает быть дурацким, потому что тебя начинает волновать, что произойдет с этими людьми на экране. Мне это нравится, особенно когда смотришь эти фильмы с современными зрителями. Когда я показываю такое кино своим друзьям, я говорю: «Ребята, там есть смешные вещи, но, пожалуйста, смейтесь, потому что это смешно, а не для того, чтобы показать, что вы крутые и выше этого. Смейтесь не над фильмом, а вместе с фильмом». И если вы переборете искушение просто постебаться, то будете удивлены – фильм вдруг начнет вам нравиться.

Я не хочу, чтобы это прозвучало как хвастовство, но на меня повлияли фильмы из разных стран. И вообще я на самом деле не считаю себя американским режиссером – в том смысле, в котором Рон Ховард – американский режиссер. Если я что-нибудь делаю и оно кажется мне похожим на итальянское джалло, то я и сделаю в стиле итальянского джалло. Если я делаю что-нибудь, что должно быть похоже на японский якудза-боевик или гонконгский фильм про триады, то так я и сделаю. Я понимаю зрителей со всего мира, Америка для меня – это просто один из рынков.

В Европе делали фильмы, основанные на персонажах или на настроении, а в Америке – на сюжете, а сейчас мы в этом худшие. Мы не рассказываем историю, мы рассказываем ситуацию. Я не хочу ругать Голливуд, потому что все-таки каждый год из голливудской системы выходит сколько-нибудь фильмов, которые оправдывают ее существование, но в большинстве фильмов, которые сейчас выходят, уже минут через десять или двадцать понятно все, что дальше будет происходить! Это же не история. История – это что-то, что с течением времени раскрывается. Не обязательно речь о каких-то поворотах или сюрпризах, я говорю про развитие сюжета.

У меня нет оружия. И я не против запрета на ношение оружия. Он мог бы сотворить настоящие чудеса. Уличное насилие в Америке запредельное. Когда приезжаешь в Европу, кажется, что сбежал от постоянного ощущения опасности. В Европе тоже убивают и насилуют, но по сравнению с Америкой это просто детский сад какой-то. Хотя, если взглянуть на это все немного иначе, можно сказать, что запрет на ношение оружия в Штатах – немного лицемерная идея. Америку основали люди со стволами в руках, которые просто брали, что им понравится. Мы, в общем, нация воинов. Мы очень легко заводимся, и иногда по делу.

Насилие – один из кинематографических приемов. У ме-

ня разное отношение к насилию в реальной жизни и в кино. Насилие в кино вызывает сильные чувства, а в жизни – только ужас и отвращение.

Что вы хотите спросить – стал бы я смотреть «Дикую банду» в день стрельбы в Коннектикуте? В этот день – может, и нет. Стал бы я смотреть кунг-фу-боевик через три дня после бойни в «Сэнди-хук»? Может, и стал бы, потому что они никак не связаны. Меня раздражают обсуждения этой темы. По-моему, говорить про эти события в связи с кино – неуважение к памяти жертв. А вопрос о связи насилия в кино и в жизни мне задают уже двадцать лет, и мой ответ тот же, что и двадцать лет назад, он не изменился ни на йоту. Очевидно, я не верю в то, что какая-то связь существует.

В детстве я собирал комиксы. Тогда это было круто, потому что, где бы ты ни жил, в пригороде или в городском микрорайоне, вокруг было по крайней мере шесть ребят, которые собирали комиксы. Можно было взять с собой комиксы, прийти к абсолютно незнакомому мальчику, постучать в дверь и сказать: «Привет, я Квентин. Ты Кен? Я слышал, ты собираешь комиксы? Я тоже. Можно посмотреть твою коллекцию?». Это был ритуал. Ты показываешь свою коллекцию, он – свою, вы меняетесь. Можно было просто прийти к абсолютно незнакомому мальчику и подружиться с ним.

Я был жестким парнем до того, как меня признали. По-

тому что чувствовал, что так же хорош, как и сейчас, но об этом же никто не подозревал. В двадцать лет я дальше пригородов Лос-Анджелеса и не выбирался. Да чего там – я снег впервые увидел тогда, когда поехал на фестиваль в Сандэнс.

Моего лирического героя охарактеризовать очень просто: он появляется, дает всем под зад и уходит.

Когда я собираюсь писать новый сценарий, самое трудное для меня – это пойти в канцтовары и купить блокнот.

Когда я запускаюсь с фильмом, или пишу сценарий, или у меня появляется идея для фильма, я всегда делаю одну и ту же вещь: начинаю перебирать свою коллекцию музыки и просто ставлю песни, пытаюсь найти для фильма индивидуальность, дух. А потом – раз! – находится что-нибудь, две или три песни, или даже одна, и тогда я думаю: «О, вот это будет отличная музыка для открывающих титров». Музыка в кино крута тем, что если делаешь все правильно, найдешь нужную песню для нужной сцены, то получается максимально кинематографичная штука. Получается то, за счет чего кино круче любого другого вида искусства.

Люди думают, что судьба – это то, что должно случиться. На самом деле судьба – это то, чего не должно случиться.

В Америке справедливости нет!

Между мужчинами и женщинами все время есть напряжение. Я это чувствую. Женщина идет по улице, а я иду сзади, и вдруг появляется это напряжение. Я просто иду по улице, нам просто по пути. А она думает, что я насильник. И теперь я чувствую себя виноватым, хотя я ни хрена плохого не сделал.

Хотите узнать мою любимую грязную шутку? Черный парень заходит в салон кадиллаков. К нему подходит продавец и спрашивает: «Здравствуйте, сэр. Думаете купить Кадиллак?» – «Я собираюсь купить Кадиллак, – отвечает тот, – а думаю я о телках».

У меня есть куча теорий, и одна из них в том, что никто на самом деле не любит спорт. Мужчины просто считают, что они должны его любить, и притворяются. То же самое я думаю про группу The Who. На самом деле никто не любит эту группу. Предполагается, что ее просто необходимо любить, вот все и делают вид. Им страшно признаться, что король – голый.

Я не шляюсь по бильярдным. Не играю в покер. И не хожу на спортивные матчи. Для меня даже по телевизору смотреть спорт – это пытка. Могу сходить на «Доджеров» (глав-

ная бейсбольная команда Лос-Анджелеса), потому что игра там менее важна, чем пиво и публика. Чего не могу понять, так это того, что средний американец не может три часа отсидеть в кино, но может четыре часа смотреть идиотский футбольный матч.

Когда я работал в видеомагазине, я слышал, как родители ругали детей за то, что те все время брали фильмы, которые они уже видели и любят. Ребенок думает: «Зачем брать неизвестно что? Возьму-ка снова эту кассету». Вот и у меня психология ребенка – мне нравится такой подход.

Большие Идеи портят кино. В кино самое главное – сделать хорошее кино. И если в процессе работы тебе в голову придет идея, это отлично. Но это не должна быть Большая Идея, это должна быть маленькая идея, из которой каждый вынесет что-то свое. Я имею в виду, что если ты снимаешь кино о том, что война – это плохо, то зачем тогда вообще делать кино? Если это все, что ты хочешь сказать, скажи это. Всего два слова: война – это плохо. То есть всего три слова. Хотя два слова будет еще лучше: война – плохо.

В моих фильмах нет места морализаторству. Я рассказчик, а не моралист.

Если в конце года я могу сказать, что я видел десять по-

настоящему – без всяких скидок – хороших фильмов, значит, год удался.

Я всегда надеюсь, что если миллион человек смотрят мой фильм, они смотрят миллион других фильмов.

Давно я не видел в кино ничего, что могло бы меня испугать. Что меня действительно пугает, так это крысы. У меня настоящая фобия. Кроме шуток.

Если бы я не был художником, я вряд ли работал бы на почте или на восьмичасовой должности. Думаю, я был бы кидалой. И всю жизнь бегал от ребят из отдела по экономическим преступлениям.

Я не буду предсказывать свою судьбу, я слишком молод для этого.

Если история не задалась на уровне сценария, то я даже не буду пытаться перенести ее на съемочную площадку: для меня это все равно что ловить рыбу без удочки.

Гараж – это правильное место для фильмов. Каждый раз, когда обнаруживается какой-нибудь давно утерянный шедевр, его находят у кого-то в гараже.

Кому-нибудь снесут полбашки из винчестера – и меня это ни капли не тронет. Я воспринимаю это как клевый спецэффект. Меня по-настоящему трогают обычные человеческие истории. Кто-нибудь порежется листом бумаги, и меня пробирает, потому что я могу это на себя примерить.

Эта чертова слава притягивает людей.

Мой отец рано ушел из семьи и не хотел с нами знать-ся. Однажды он подошел ко мне в каком-то замызганном кофе-шопе в Санта-Монике – одном из тех, куда ходят старые актеры, которых уже никто не помнит. Я предполагаю сейчас, что он где-то разнюхал о том, что я туда ходил, так что он просто решил сделаться завсегдатаем этого местечка. Как-то раз я стою там, жую свой завтрак, вдруг поднимаю голову – а там папаня. Ему потребовалось 30 лет, чтобы встретиться со мной, хотя, вообще-то, ничто не мешало ему встретиться со мной и пораньше.

В общем, я поднял голову и сразу его узнал – просто почувствовал, что это батя, хотя никогда не видел его фотографии и вообще похож на мать. Я сказал ему тогда, что подозревал, что этот день когда-нибудь настанет. Он ответил: «Ага, ну вот он и настал». Не знаю, чего он хотел. Он предложил присесть, и я отказался. Я поглядел на свой сценарий, поднял руку и помахал ему, прощаясь. Ну что я мог ему сказать? Разве что «спасибо за сперму!», и все. Он никогда ни-

чего особенно для меня не значил, я даже не был уверен, что он жив.

Когда обо мне стали писать, я узнал столько всего удивительного. Оказывается, я до смешного нелеп: слишком быстро говорю, слишком размахиваю руками. Так что теперь я думаю: «Ох, может, не стоит так быстро говорить?» или «Может, не стоит теребить волосы?». Я совершенно помешанный.

Но позже оказалось, что в молодости мой папаша был актером (не уверен, что он серьезно этим занимался, скорее всего, просто учился, но факт есть факт). Прикол в том, что мой отец и отец Аль Пачино объединились и создали маленькую команду, где снимали гангстерские фильмы, которые сразу выходили на кассетах. Они называли себя The Silver Foxes; на коробках все еще можно прочесть «Пачино и Тарантино». Если честно, я не смотрел ни одного: я ж даже не знал, как отец выглядит. Одно меня привело в уныние: журнал Premiere где-то откопал моего папаню, когда вышло «Криминальное чтиво», и взял у него интервью. Я с тех пор с ними не разговариваю. В статье одна из сцен в фильме The Silver Foxes была описана так: «Он одет как член “Бешеных псов”, а его пушка направлена в камеру». И как бы получалось, что я вроде у них содрал идею для своей картины. Но я-то не в курсе: я же не смотрел это кино.

Можете забрать тридцать процентов моей славы, и ни кап-

ли не обижусь. Не то что мне не нравится быть знаменитым, но на тридцать процентов меньше – вполне достаточно. Раньше я мог просто погулять и подумать о своем, а теперь это невозможно. Если бы я хотел каждый вечер клеить новую девушку, это было бы совершенно потрясающе, но я не хочу. Теперь это очень просто, но мне особо не надо.

Не то чтобы я жалею, что я не черный. Просто так сложилось – там, где я вырос, была куча черных. Если вы выросли во Франции, вы будете говорить по-французски и любить все французское. А я рос среди черных. Один из моих старших товарищей – мы с ним были действительно близки – был похож на Орделла (торговец оружием из фильма «Джеки Браун»). Людей он не убивал, конечно, но проворачивал темные делишки.

Не чувствую никакой «белой вины» и не боюсь вляпаться в расовые противоречия. Я выше всего этого. Я никогда не беспокоился, что обо мне могут подумать, потому что искренний человек всегда узнает искреннего человека. Нормальные люди всегда меня поймут. А люди, которые сами полны ненависти и хотят всех подловить, будут спускаться на меня всех собак. Другими словами, если у тебя проблемы с моими фильмами, значит, ты расист. Буквально. Я действительно так думаю.

Есть две причины, почему я люблю хлопья на завтрак: во-

первых, они действительно вкусные, и, во-вторых, их действительно просто готовить. Что может быть лучше, чем хлопья с молоком, если, конечно, у тебя есть коробочка хороших хлопьев? Все остальное требует столько времени. Хлопья, они как пицца: ты их ешь, пока тебе не станет плохо. И мне всегда нравилось, что производители до сих пор ориентируются на детей. Хлопья выходят из моды быстрее, чем рэперские кроссовки. Они стоят в супермаркете три месяца, а потом исчезают. И все, только вы их и видели.

У меня отличный большой дом, который позволяет мне коллекционировать кучу вещей, не то что квартира. Последнее время я собираю прокатные копии фильмов. Для ценителя кино собирать видео – это как травку курить. Лазерные диски – это, безусловно, кокаин. А прокатные копии – чистый героин. Когда начинаешь собирать прокатные копии, ты словно все время под кайфом. У меня серьезная коллекция, и я действительно ею горжусь.

Я не большой фанат машин. Машина просто возит меня из одного места в другое. Красный шевви Малибу, который Траволта водил в «Криминальном чтиве», принадлежит мне. Мне не было до него никакого дела. Я хотел от него избавиться. Держал его на парковке, чтобы пореже с ним сталкиваться. На съемочной площадке я пытался его продать. Он был совсем еще новый, и все ходили и облизывались. Но всем

казалось, что с ним должно быть что-то не то, потому что я не обращал на него никакого внимания. А я говорил: «Да нет же, мне он просто не нужен. Заплатите мне столько, сколько я за него отдал, и он ваш». Мне куда больше нравится Гео Метро (малолитражка шевроле. – Esquire).

Насилие появляется ниоткуда. Ты можешь сидеть и смеяться, а в следующее мгновение стать неуправляемым... Однажды я ждал автобуса на углу Уэстерн и Санта-Моники – там куча проституток. Там же стояла черная проститутка-трансвестит. И вдруг рядом остановилась машина, из нее выскочил мексиканский парнишка с бейсбольной битой и пошел к проститутке. Это был полный сюр. Я не мог даже рот открыть. Она что-то почувствовала, повернулась и увидела, что парень сейчас ее ударит. Она ему сказала с угрозой: «Не делай этого, я шлюха». Совершенно дикий ответ. Я испугался. А парень держит биту у нее над головой и врубается, что она сказала. И она говорит: «Не делай этого, <...>, не делай этого». И вдруг – бац! – он ее бьет. Они начали драться, и тут из машины вылезают еще несколько парней. Тут уж я дал деру, и она дала деру. Вот вам настоящее жизненное насилие.

Я любитель всех жанров: от спагетти-вестернов до самурайского кино.

Я пишу фильмы о бродягах, людях, которые плюют на правила, и мне не нравятся фильмы о людях, которые уни-чтожают бродяг.

Все, в чем я не преуспеваю, мне не нравится.

Для меня Америка – это просто еще один рынок.

В кино самое главное – сделать хорошее кино.

Я ненавижу школу. Школа меня угнетала. Я хотел быть актером.

Если бы я действительно считал себя писателем, я бы не стал писать сценарии. Я бы стал писать романы.

Кино – моя религия. Когда я делаю фильм, для меня он – все, и за него я готов отдать жизнь.

Я кое-что заметил про «оскары». Когда «Красота по-американски» стала лучшим фильмом, это было как новая эпоха. Фильм про неудачников, крутой фильм, наконец выиграл. До этого у них всегда было так: был фаворит, голливудское кино и крутое кино. Знаете, любимец критики. И всегда, когда доходило до награждения, голливудское кино выигрывало. Лучший фильм, лучший режиссер. Ну а крутое кино всегда получало приз за сценарий. Это был такой утешительный приз за крутизну.

Я не снимаю фильмы, которые объединяют людей. Я снимаю фильмы, по поводу которых их мнения расходятся, за-

частую радикально.

Меня всерьез беспокоит, если мой фильм не ждут с нетерпением. Я хочу, чтобы люди ждали от меня шедевр и чтобы эти ожидания оправдались.

Быть влиятельным – так себе удовольствие. Кинокритики теперь не рецензируют мои фильмы, а вступают со мной в интеллектуальное состязание, хвастаясь всеми ссылками и сносками, которые смогли найти. Даже если половину их они придумали сами.

Пока я не закончил первую сцену «Бесславных ублюдков», лучшим из всего, что я написал, был диалог о сицилийцах из «Настоящей любви». Я попросту не мог поверить, что Кристофер Уокен был настолько верен каждому слову моего сценария. Я был сражен наповал!

Вы включаете кино и в большинстве случаев знаете или как минимум догадываетесь, к чему все идет. Но есть фильмы, которые отказываются играть по правилам, и мои фильмы как раз такие: где-то грубые, иногда жесткие, но в конечном счете радующие глаз.

Музыка и кино для меня тесно связаны. Когда я пишу очередную сценарий, одной из первых моих задач всегда оказывается поиск музыки, которая будет играть во время открывающей сцены.

«Убить Билла» – жестокий фильм, спору нет. Но это фильм Тарантино! Вы же не просите убавить громкость, оказавшись на концерте Metallica.

Я не считаю, что мой зритель глупее или ниже меня. Я – мой собственный и главный зритель.

Я что-то ворую из каждого фильма, который смотрю. Великие художники не занимаются посвящениями – они именно что воруют.

Мне нечего стыдиться – я пишу о том, что знаю, и считаю это своей версией правды. Мой талант отчасти именно в том, что мои герои разговаривают так, как разговаривают реальные люди в реальной жизни. И если я кому-то чем-то обязан, то только моим героям.

Я немного горжусь тем, что достиг всего, чего достиг, не получив даже среднего образования. Это делает меня умным. Производит впечатление на людей. Я не большой любитель американской системы государственного образования. Я так ненавидел школу, что сбежал в девятом классе. Единственное, о чем я жалею – хотя и не то чтоб очень сильно, – это то, что я думал, этот ужас будет длиться вечно. Я не понимал, что в колледже будет по-другому. Сейчас, если бы я все делал заново, я бы закончил школу и пошел в колледж.

Уверен, что справился бы.

Мне не хочется становиться пожилым кинематографистом, потому что моя фильмография – это для меня святое. Режиссеры не становятся лучше с возрастом, а один плохой фильм портит впечатление от трех хороших. Так что если я в итоге сделаю всего десять, но отличных фильмов, я буду этим доволен.

А еще я хочу, чтобы через десять, или двадцать, или тридцать лет какой-нибудь двенадцатилетний парень, решив посмотреть фильм Квентина Тарантино, мог выбрать любой из них – и не разочароваться.

Я не утверждаю, что я не буду жениться и не заведу детей, пока мне не исполнится 60 лет, но пока я сделал именно такой выбор и пойду по одной дороге, поскольку это – мое время, чтобы делать фильмы.

Мой план на будущее состоит в том, чтобы вовремя уйти из режиссуры и купить себе кинотеатр в каком-нибудь маленьком городе. И работать там менеджером – как и положено старому, выжившему из ума синефилу.

Заимствуют посредственности, профессионалы – воруют!

Если ты достаточно любишь кино, у тебя есть потенциал сделать хороший фильм.

Если тебе хочется сделать фильм, не тяни с этим. Не надейся на подарки, не жди идеальных обстоятельств – просто сделай его.

Мало кто любит победителей, не правда ли?

Любимые фильмы

Считает «Побег в никуда» (англ. *Ride in the Whirlwind*) (1965) одним из самых прекрасных вестернов, когда либо снятых. Режиссер этого фильма Монте Хеллман был исполнительным продюсером «Бешеных псов».

В 1994 году, перед выходом «Криминального чтива», Квентин назвал три своих самых любимых фильма:

- «Прокол» (англ. *Blow Out*) (1981) (Брайан Де Пальма);
- «Рио Bravo» (англ. *Rio Bravo*) (1959) (Говард Хоукс);
- «Таксист» (англ. *Taxi Driver*) (1976) (Мартин Скорсезе).

В 2002 году он перечислил двенадцать самых лучших фильмов:

- «Хороший, плохой, злой» (итал. *Buono, il brutto, il cattivo*, II) (1966) (Серджио Леоне);
- «Рио Bravo» (1959) (Говард Хоукс);
- «Таксист» (1976) (Мартин Скорсезе);
- «Его девушка Пятница» (англ. *His Girl Friday*) (1940) (Говард Хоукс);
- «Раскаты грома» (англ. *Rolling Thunder*) (1977) (Джон Флинн);
- «Они все смеялись» (англ. *They All Laughed*) (1981) (Питер Богданович);

«Большой побег» (англ. The Great Escape) (1963) (Джон Стерджес);
«Кэрри» (англ. Carrie) (1976) (Брайан Де Пальма);
«Крепкий кофе» (англ. Coffy) (1973) (Джек Хилл);
«Под кайфом в смятении» (англ. Dazed and Confused) (1993) (Ричард Линклейтер);
«Пять пальцев смерти» (1973) (Чон Чханхва);
«Привет, Диддл, Диддл» (англ. Hi Diddle Diddle) (1943) (Эндрю Л. Стоун).

В 1992 году он сказал, что его любимый фильм о Джеймсе Бонде – «Из России с любовью» (англ. From Russia with Love) (1963) (Теренс Янг).

Его любимые фильмы 2005 года:

«Город грехов» (англ. Sin City) (Роберт Родригес, Фрэнк Миллер, Квентин Тарантино);
«Домино» (англ. Domino) (Тони Скотт);
«Суэта и движение» (англ. Hustle & Flow) (Крэйг Брюэр);
«Изгнанные дьяволом» (англ. The Devil's Rejects) (Роб Зомби).

«Мой кровавый Валентин» (англ. My Bloody Valentine) (1981) (Джордж Михалка) – его любимый фильм в жанре слэшер.

В детстве его любимым фильмом был «Эббот и Костелло встречают Франкенштейна» (англ. Bud Abbott Lou Costello Meet Frankenstein) (1948) (Чарльз Бартон).

В 2008 году назвал свои любимые фильмы:

«Хороший, плохой, злой» (1966) (Серджио Леоне);

«Рио Браво» (1959) (Говард Хоукс);

«Прокол» (1981) (Брайан Де Пальма);

«Таксист» (1976) (Мартин Скорсезе);

«Его девушка Пятница» (1940) (Говард Хоукс);

«Пять пальцев смерти» (1973) (Чон Чханхва);

«Ящик Пандоры» (1929) (Георг Вильгельм Пабст);

«Кэрри» (1976) (Брайан Де Пальма);

«Только ваш» (англ. Unfaithfully Yours) (1948) (Престон

Стерз);

«Пять гробниц по пути в Каир» (англ. Five Graves to Cairo)

(1943) (Билли Уайлдер);

«Челюсти» (англ. Jaws) (1975) (Стивен Спилберг).

Три любимых фильма Альфреда Хичкока:

«Подозрение» (англ. Suspicion) (1941);

«Саботаж» (англ. Sabotage) (1936);

«Разорванный занавес» (англ. Torn Curtain) (1966).

Интервью

Интервью в Каннах

Мишель Симен и Юбер Ниогре, 1992 год

МИШЕЛЬ СИМЕНЛЮБЕР НИОГРЕ: Итак, вам двадцать восемь?

КВЕНТИН ТАРАНТИНО: На самом деле двадцать девять. Мне было двадцать восемь, когда я делал «Бешеных псов».

МС/ЮН: Вы раньше что-нибудь снимали?

КТ: Когда мне было года двадцать два, я позаимствовал шестнадцатимиллиметровую кинокамеру и потом, три года по выходным или когда были деньги, снимал самодельное кино «День рождения моего лучшего друга». Но я был не в состоянии проявить пленку. Я выкраивал деньги для фильма из своей мизерной зарплаты в видеопрокате. И только после трех лет съемок я наконец собрал достаточно денег для того, чтобы сдать фильм в лабораторию. Я начал монтировать полученный материал, и меня чуть не хватил удар. Это было совсем не то, что я задумал. Все никуда не годилось. Заканчивать значило потратить еще года полтора и тешить себя мыслью типа: «Ничего, мы находимся на завершающем

этапе». Вместо этого я сказал себе: «Это была киношкола, теперь я знаю, как не надо делать кино». Я начал писать сценарии, чтобы заработать денег для съемок настоящего фильма. Так появились «Настоящая любовь» и «Прирожденные убийцы».

МС/ЮН: О чем они?

КТ: «Настоящая любовь» – это что-то вроде истории любви на фоне наркотиков, в духе рассказов Элмора Леонарда. «Прирожденные убийцы» – история о серийных убийцах – муже и жене, которые становятся культовыми личностями. Они становятся горе-идолами для подростков всего мира, сначала в Америке, затем в Японии и Франции.

МС/ЮН: У них есть реальные прототипы?

КТ: Нет, это просто моя выдумка. Был такой серийный убийца в Америке, его называли «Ночной охотник» – парень по имени Ричард Рамирес. И у него была группа поклонниц, этаких шестнадцатилетних девчонок, которые потом пришли на его суд. Их спросили: «Что вы делали в суде весь день?». И они ответили: «Мы пытались понравиться Ричарду». Я подумал: «Это интересно». Так возникла идея черной комедии о серийных убийцах, которые становятся фаворитами массмедиа.

Я три года пытался найти деньги для постановки своего первого сценария «Настоящая любовь» – хотя бы с бюджетом как у фильма «Просто кровь». Я был очень воодушевлен примером братьев Коэнов и Сэма Рэйми с его «Зловещими

мертвецами»: они учреждали ТОО и привлекали деньги всяких врачей и гинекологов. Я тоже попытался, но никто не дал мне ни цента. Тогда я написал «Прирожденных убийц» с надеждой сделать его за пятьсот тысяч долларов. Прошло полтора года – и я опять не смог ничего достать. Я потерял надежду на то, что кто-то когда-нибудь даст мне деньги на фильм. «Но я должен снять кино», – думал я. Поэтому я продал один из сценариев.

МСЛОН: «Настоящую любовь»?

КТ: Тони Скотт как раз делает его сейчас. Деньги были небольшие, но я собирался снять на них «Бешеных псов». Я написал такой сценарий, чтобы его можно было снять на шестнадцатимиллиметровую черно-белую пленку, как я когда-то уже делал, но теперь осуществить это со знанием дела. Я собирался снять натуру дней за семь, а потом по выходным отснять все оставшиеся сцены, чтобы уложиться в бюджет около тридцати тысяч долларов. Я повез бы его на фестивали и т. п. Я просто должен был снять этот фильм.

Сценарий в точности соответствовал тому, что вы видели в фильме. В нем не было Харви Кейтеля, только я и мои друзья. Я показал сценарий своему партнеру Лоуренсу Бендере – продюсеру фильма, и он сказал: «Квентин, это действительно здорово. Отчего бы нам не попробовать снять это? Выйдет настоящее кино».

«Нет, нет, нет, – сказал я. – Я все это уже слышал. Никто не даст мне денег, а я не собираюсь проводить еще один чер-

тов год в разговорах о создании фильмов». Я был в таком отчаянии, что он сказал: «Слушай, дай мне пару месяцев на его запуск. Ты можешь подождать, чтобы сделать фильм, который ты должен сделать». И я ответил: «Хорошо», – и через два месяца мы запустили его. У нас было обязательство сделать его за двести тысяч долларов. Потом сумма выросла до пятисот тысяч. В итоге мы сделали его за полтора миллиона.

МС/ЮН: Вы родились в Теннесси?

КТ: Да, я провел там первые два года своей жизни, потом мы переехали в Лос-Анджелес. Я прожил в Лос-Анджелесе всю остальную жизнь, кроме пятого класса школы, когда я вынужден был вернуться в Теннесси.

МС/ЮН: Кто ваши родители?

КТ: Моя мать из Теннесси. Она работает администратором в сфере медицинского страхования для неимущих. Все, кто не в состоянии оплачивать медицинскую страховку, могут заключить договор и получать медицинское обслуживание.

МС/ЮН: А ваш отец?

КТ: Мой отец... я никогда не видел своего настоящего отца.

МС/ЮН: Вы с детства были киноманом?

КТ: Да я всю жизнь был киноманом. Удивительно, я встречал людей, которые в двадцать, двадцать пять и более лет не знали, чем заняться в этой жизни. Я всегда это знал, сколько себя помню. Будучи ребенком, я хотел стать акте-

ром, потому что, если ты любишь кино, тебя притягивает именно это. Лицедейство – это то, чему я только и учился в своей жизни, причем у очень хороших преподавателей.

Я занимался этим около шести лет. Первым моим учителем был Джеймс Бест, который снимался в «Запрещено!» Сэма Фуллера. Он также играл сумасшедшего, который думает, что он солдат Конфедерации, в «Шоковом коридоре» Фуллера и был партнером Джерри Льюиса в «Троих на диване». Потом я несколько лет учился у Аллена Гарфилда – блистательного актера, снявшегося в «Разговоре» и продюсировавшего фильм «Положение вещей». Он был замечательным учителем, который вдохнул в меня веру и многому научил в актерской профессии.

У Джеймса Беста была школа в Телука-Лейк в Калифорнии, а у Аллена – театральный кружок в Беверли-Хиллз, так что я – лос-анджелесский актер. Когда я учился у Беста, я намеревался стать актером. Но мало-помалу я понял, что я не такой, как другие актеры в этой школе. Я был слишком помешан на кино, и моими идолами были не актеры. Моими идолами были режиссеры, такие как Брайан Де Пальма. И я решил, что я не просто хочу оказаться в фильмах, я хочу сам их снимать. Хотя я и намеревался стать кинорежиссером, я начал обучение у Аллена Гарфилда. Я все еще хотел играть и был неистовым его фанатом. На его занятиях я мог ставить сцены, это было так круто. Он спрашивал меня: «Квентин, ты хочешь стать режиссером? Всякий раз, когда ты за-

нят в какой-нибудь сцене, она кажется мне уже срежиссированной». Эта школа дала мне многое. Он мой наставник.

МС/ЮН: А как насчет киномании в детстве?

КТ: Я просто постоянно смотрел телевизор и ужасно пристрастился к кинофильмам. Как только я достаточно вырос для самостоятельного похода в кинотеатр, я стал ходить туда каждые выходные. Если новых фильмов не было, я заново пересматривал старые. По выходным эти старые фильмы с утра до вечера показывали по ТВ, и мои родители сходили с ума из-за меня. «Квентин, ты же маленький мальчик. Иди погуляй. Поиграй в футбол, еще во что-нибудь».

Я был мальчиком с очень ограниченным кругозором. Учился плохо. Мне это было неинтересно. Спорт я не любил. Меня не интересовали модели автомобилей и тому подобное. Я был поглощен кино и комиксами. И журналами ужасов.

МС/ЮН: Какое кино нравилось вам в ту пору?

КТ: Когда начала складываться, скажем так, моя «эстетика», я любил то, что называется эксплойтейшн. Мне нравились такие фильмы семидесятых, как «Тюремное пекло» Джонатана Демме. И все фильмы от Роджера Кормана. В то же время мне нравились криминальные фильмы и фильмы ужасов. Также я открывал для себя Годара, сейчас это звучит как клише. Мне нравился фильм «На последнем дыхании», но любимой была «Особая банда». Так я впоследствии назвал свою компанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.